

Воспоминания ЖИЛИНА Карла Ивановича

Я коренной севастополец. Родился в 1928 году на Северной стороне в семье красного командира Жилина Ивана Сергеевича (с 1940г. – начальника ПВО Черноморского флота). Всегда знал, что буду военным моряком.

Учился в 3-ей школе, с началом войны школу перевели в штольни. Потом эвакуация – Туапсе, Саратов. Затем – Владивосток.

С 1944 по 1948г.г. – курсант Владивостокского военно-морского подготовительного училища, 19449-1950г.г. – курсант Тихоокеанского Высшего военно-морского училища.

В 1953 году окончил Черноморское Высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова

В 1958г. - ВСОК при ЧВВМУ (курсы специалистов ракетного оружия надводных кораблей)

В 1966г. - 6-е ВСОК ВМФ г. Ленинград

В 1974г. - АКОС при ВМА г. Ленинград

Учась в Черноморском Военно-Морском училище, проходил стажировку на линкоре «Новороссийск», на него же и был назначен после окончания училища на должность командира зенитной батареи, а через год – командиром 6-ой батареи противоминного калибра (три двухорудийных башни противоминного калибра (127 мм) по левому бору).

Служить на линкоре было делом чести. Мне исключительно повезло. Флагман Черноморского Флота был флагманом во всем. Я попал в очень слаженный, дружный и очень благородный коллектив. Экипаж корабля был лучшим во всех спортивных соревнованиях. На линкоре был замечательный хор, который часто выступал в Доме Офицеров.

В тот трагический день я был дежурным по низам. В соответствии с Корабельным Уставом ночью дежурный по низам имеет право отдыхать, чередуясь с дежурным по кораблю. И я с «нолей» до двух часов мог отдыхать, не раздеваясь. Я отправился в каюту. Наша офицерская каюта была трехместная и находилась в носу на броневой палубе за 50-й переборкой. Моими соседями по каюте были: лейтенант Толя Гудзикевич, командир 5-й батареи и старший лейтенант Женя Поторочин, командир группы управления.

Толя Гудзикевич уже спал, а Женя Поторочин был на берегу, у него в этот день был день рождения.

Я снял ботинки, накрылся кителем, фуражку положил рядом. Задремал. С последним баркасом вернулся Женя Поторочин с берега. Было где-то половина первого. Женя меня тормошил, хотел, чтобы я оценил подарок его невесты. Потом Женя улегся. Я задремал.

У нас в углу каюты стояла связка реек. Кровати были деревянные, вместо пружин были тонкие доски, которые часто ломались. Вот у нас и стояли досточки про запас. Проснулся я от грохота этих досок, которые рухнули на палубу каюты. Проснулся и сразу ощутил запах сгоревшего

тротила. Мне этот запах был знаком, во время войны меня в Туапсе взрывом авиабомбы завалило, запах был такой же. На всю жизнь его тогда запомнил.

Понял, что произошло что-то страшное.

Вскочил, стал будить Женю Поторочина. Кричу ему: «Вставай! Взрыв на корабле!» Тут и он почувствовал запах тротила. Спрыгнул с койки.

Я выскочил из каюты, на ходу застёгивая китель, побежал на верхнюю палубу. Темно. Освещения нет. Вижу – перед первой башней покорёженное, вспученное железо. Труп. Всё илом забрызгано. Я побежал на ют, чтобы увидеть вахтенного офицера и сориентироваться в обстановке. Вахтенным был Герой Советского Союза Витя Лаптев. Встретил дежурного по кораблю штурмана капитана 3 ранга Никитенко.

Понимаю, что на корабле произошёл взрыв в носовой части. Крикнул на кормовую мачту сигнальщикам, чтобы передали семафор оперативному дежурному флота: «На корабле произошёл взрыв! Нужна немедленная помощь!»

Надо объявлять тревогу, а корабль ещё обесточен. Колокола громкого боя молчат. Отправили по кубрикам прибежавших матросов, чтобы поднимали людей. Стал бить в рынду. Затем электрики подключили аварийную аккумуляторную батарею, зазвенело: «Боевая тревога!»

Большинство матросов к тому времени уже были на своих боевых постах. Я побежал в расположение своей батареи. Построил личный состав, разбил матросов на пятёрки (так удобнее доставать людей из покарёженных кубриков), отобрал наиболее опытных матросов и назначил их старшими. Первым делом выносили раненых из носовых помещений. Одних отправляли в госпиталь (по левому борту стоял барказ у кормового трапа), других относили в баню. Трупы людей укладывали на баке и накрывали их бушлатами и орудейными чехлами. Когда закончили с выносом раненых – отправил своих в башни на боевые посты, сам остался на верхней палубе руководить заводкой буксирного троса. С левого борта к носовой части к нам подошёл буксир, с него подали трос и мы завели его за барбет носовой башни.

Чтобы буксир мог подтащить нас к берегу, к Госпитальной стенке, надо было обрезать бридель носовой бочки, которая держала линкор. Но нос просел уже глубоко, и обрезать бридель-цепь уже было невозможно. Буксир изо всех сил тянул линкор, подтянул метров на двадцать, но якоря оттащили линкор обратно.

Корабль начал крениться на левый борт. Носовая часть стала погружаться еще быстрее. Поступило приказание перевести буксир в кормовую часть. Я схватил мегафон и бросился на ют. Завели буксирный трос на корму, закрепили за кнехты. Буксир, отчаянно работая винтами потащил нас к берегу. Но тут же увеличился крен на левый борт. Крен выровняли. Отдали кормовой бридель. Корма пошла вверх, нос просел ещё глубже. Буксир усиленно работал винтами, но уже не мог стащить линкор с грунта.

Прошла команда: «Не занятым в аварийных работах построиться на юте!». Я приказал своим морякам покинуть башни. Стал пробираться на ют. Крен всё увеличивался. Я пробрался к флагштоку. Буксирный конец натянулся так, что звенел. Ещё чуть-чуть и лопнет, хлестанёт, людей побьет. Пришлось отдать буксирный конец. «РБ-62» отошёл в сторону.

В этот момент корабль стал быстро валиться на левый борт. Корма поднялась метров на 20. Люди покатались. Те, кто стояли у лееров, стали прыгать за правый борт. А там винты, дейдвуды, кронштейны. Слышал, как люди разбивались.

Рядом с флагштоком стоял Зубков. Протянул ему руку, держу его и кричу: «Прыгайте! Прыгайте!». Он прыгнул.

Я повернул голову, посмотреть, что с моей батареей – увидел – моя батарея уже входит в ввод. А флагшток за счёт крена уже стал горизонтально. Стою, думаю : «Что делать?» Прыгну за правый борт – попаду на острые лопасти винта, прыгнуть под левый – накроет кораблём. Прыгнул прямо с флагштока вниз, высота – метров 20. Ушёл глубоко. Наконец вижу – над головой светлеет – это горели прожекторы. Вынырнул. По грохоту в корпусе понял, что корабль переворачивается. Грохот стоял жуткий, с фундаментов летели котлы, машины, механизмы. И я сразу стал отплывать от корабля.

Увидел в воде голову Жени Поторочина, подплыл к нему поближе. Женя был уже раздетым, а я в форме. Решил уже не раздеваться. Поплыл в сторону Госпитальной стенки. Вижу, какой-то барказ крутится на месте, крикнул, чтоб они шли ближе к линкору, людей поднимали.

Мы доплыли. Я отправился сушиться в кочегарку госпиталя. По пути у кого-то попросил закурить. Давно бросил, а тут снова закурил.

На берегу было уже много людей, и меня препроводили в палату, в хирургию. В палате встретил отца Марка Хухаева - своего одноклассника, и он предложил мне позвонить домой. Я позвонил домой. Трубку взял отец. Я ему сказал: «Я жив. Со мной всё нормально».

После гибели линкора «Новороссийск» экипаж был расформирован.

Я был назначен командиром батареи БЧ-2 учебного ЛК «Севастополь», затем командиром группы плавсредств в экспедицию особого назначения ЭОН-35, созданную для подъёма линкора, которой командовал капитан 1 ранга Чикер, при этом по штату числился командиром башни главного калибра КРЛ «Ворошилов», который стоял в заводе в ремонте.

После окончания Высших специальных офицерских классов при ЧВВМУ им. Нахимова – помощником, а затем командиром СКР «Рысь» пр.50, затем был переведен на Тихоокеанский флот командиром СКР-61 пр.50.

После окончания 6-х ВСОК в Ленинграде был помощником на БПК «Отважный», затем командиром РКБ «Прозорливый».

В октябре 1969г. вступил в командование крейсером «Михаил Кутузов», имея опыт командования тремя меньшими кораблями, с

должности старшего помощника ракетного крейсера «Адмирал Головкин». ...Понял, что буду работать в слаженном, подготовленном экипаже, с хорошими традициями, что налагало особую ответственность и ко многому обязывало.

Высшим достижением артиллерийских крейсеров в ВМФ СССР было завоевание приза ГК ВМФ по артиллерийской подготовке, что требовало целеустремленной и всесторонне организованной подготовки экипажа корабля. Учитывая опыт и подготовленность экипажа, было принято решение мобилизовать л/с и организовать подготовку, обеспечивающую борьбу за право участвовать в состязаниях на приз ГК ВМФ.

В 1970 г. крейсер под флагом Командующего ЧФ участвовал в маневрах «Океан», был награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой и по итогам года был приказом Командующего ЧФ объявлен лучшим кораблем флота.

После напряженного плавания корабль в конце года был поставлен в ремонт в завод им. Орджоникидзе.

На этом учебно-боевая деятельность экипажа крейсера «Михаил Кутузов» не закончилась. В январе 1971 года Командующий флотом вызвал меня к себе на совещание и объявил, что принято решение вывести из консервации крейсер «Адмирал Ушаков», мне это мероприятие возглавить и, как выразился адмирал Сысоев В.С.: «Вдохнуть в него «Кутузовский дух»», на что я ответил, что готов, но перейти на «Адм. Ушаков» с экипажем. Командующий согласился и разрешил взять с собой на крейсер «Адмирал Ушаков» часть необходимых людей из «Кутузовского» экипажа.

Это сыграло, по моему мнению решающую роль во вводе корабля в боевой состав флота и первую линию. А в 1972 году крейсер «Адмирал Ушаков» завоевал приз Главкома ВМФ по артиллерийской подготовке.

Был командиром 197 бригады десантных кораблей. После окончания академических курсов ВМФ в Ленинграде был назначен сначала начальником 1-го отдела – заместителем начальника Оперативного Управления штаба ЧФ, а с 1976 по 1988г.г. (12 лет) – был начальником Оперативного Управления ЧФ.

С этой должности в 1988 году уволен в запас.

Награжден Орденом Мужества от России, Орденом Мужества от Украины, Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны, Орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени, 26-ю медалями (в том числе за Победу над Японией).

Нашу флотскую офицерскую династию продолжила моя дочь Ольга (она подполковник запаса), а сейчас продолжает служить Флоту России мой внук – Александр Балышев.

**Контр-адмирал
в отставке**

Жилин Карл Иванович

Контр-адмирал Жилин К.И. умер 13.12.2006 года. Похоронен в г.Севастополе.